

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
НАУЧНЫЙ СОВЕТ РАН ПО КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ,
СРАВНИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ ЯЗЫКОВ И ЛИТЕРАТУР

ISSN 2306-9015

**ИНДОЕВРОПЕЙСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ
И КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ-XXVIII
(1)**

**INDO-EUROPEAN LINGUISTICS
AND CLASSICAL PHILOLOGY-XXVIII
(1)**

 Институт
Лингвистических
Исследований
Российской академии наук
Санкт-Петербург
2024

УДК 80/81
ББК 81.2
И 60

Индоевропейское языкознание и классическая филология-XXVIII (1)
/ Гл. редактор Н. Н. Казанский. СПб.: ИЛИ РАН, 2024. — 1115 с.
(= Индоевропейское языкознание и классическая филология, 28 (1), 2024).

Indo-European linguistics and classical philology-XXVIII (1) / Edited by
Nikolai N. Kazansky. St. Petersburg: Institute for Linguistic Studies, RAS,
2024. — 1115 p.
(= Indo-European linguistics and classical philology, vol. 28 (1), 2024).

ISSN 2306-9015 Indoevropskoe âzykoznanie i klassičeskaâ filologiâ
ISSN 2658-6452 (электронная версия)
DOI: 10.30842/ielcp23069015
DOI: 10.30842/ielcp2306901528

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

академик РАН Н. Н. Казанский (отв. редактор);
д. филол. н. А. А. Алексеев (СПбГУ),
Prof. Dr. V. Blažek (Brno), д. филол. н. Н. А. Бондарко (ИЛИ РАН),
д. истор. н. Н. В. Брагинская (РГГУ),
д. филол. н. А. Ю. Братухин (Пермь, ПГНИУ),
д. филол. н. А. Л. Верлинский (ИЛИ РАН),
к. филол. н. Г. М. Воробьев (Гент)
д. филол. н., член-корр. РАН Н. П. Гринцер (РАНХиГС),
Prof. Dr. H. Eichner (Wien), к. филол. н. П. А. Кочаров (Вюрцбург),
к. филол. н. Е. Р. Крючкова (ИЛИ РАН, отв. секретарь),
Prof. Dr. D. Petit (Paris), д. истор. н. А. В. Подосинов (МГУ/ИВИ РАН),
д. филол. н. А. Н. Соболев (ИЛИ РАН), д. филол. н. А. И. Солопов (МГУ),
д. филол. н. А. И. Фалилеев (ИЛИ РАН), к. филол. н. А. В. Шацков (ИЛИ РАН)

Утверждено к печати

Институтом лингвистических исследований РАН

Конференция проходит в рамках постоянно действующей
Школы индоевропейского сравнительно-исторического языкознания
при ИЛИ РАН

ISSN 2306-9015 © Коллектив авторов, 2024
ISSN 2658-6452 (электронная версия) © ИЛИ РАН, 2024
DOI: 10.30842/ielcp23069015
DOI: 10.30842/ielcp2306901528

В. В. Емельянов

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
Россия. banshur69@gmail.com

ОБ АНАХРОНИЧНЫХ СЛОВАХ И СМЫСЛАХ В ПЕРЕВОДАХ КЛИНОПИСНЫХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ТЕКСТОВ

В статье рассмотрены случаи, когда при переводах клинописных текстов для передачи древних реалий и ситуаций используются анахроничные слова, а древнему подлиннику присваиваются смыслы более поздних религий и культур. В качестве примеров взяты переводы литературных текстов с аккадского и шумерского языков на русский и английский языки. Рассмотрены четыре случая: 1) слова из иудео-христианской культуры, 2) выражение из советской эпохи, 3) смысл из протестантской культуры, 4) слово, сопровождаемое эмоциональной окраской из иудео-христианской культуры. Показано, как перевод литературного текста с современного языка на язык Древнего Востока способствует усвоению разницы культурных смыслов.

Ключевые слова: шумеро-аккадская литература — переводы — анахронизмы — инокультурные смыслы.

V. V. Emelianov

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia. banshur69@gmail.com

About different cultural meanings and anachronisms in translations of cuneiform literary texts

The article examines cases when, during translating cuneiform texts, anachronistic words are used to convey ancient realities and situations, and the meanings of later religions and cultures are imposed on the ancient original. Translations of literary texts from Akkadian and Sumerian into Russian and English are taken as examples. Four cases are considered: 1) words from Judeo-Christian culture, 2) an expression from the Soviet era, 3) a meaning from Protestant culture, 4) a word accompanied by an emotional connotation from Judeo-Christian culture. It is shown how the translation of a literary text from a modern language into the language of the Ancient East contributes to the comprehension of the difference in cultural meanings.

Keywords: Sumerian-Akkadian literature — translations — anachronisms — different cultural meanings.

«...надо достигнуть того, чтобы от наших переводов читатель не шарахался в недоумении или не улыбался в неподходящих местах (а это иногда возможно и тематически, но тут мы уже не причем — виною несовместимости понятий разных культурно-исторических формаций)».

А. Н. Егунов (Egunov 2023: 46)

Отечественная филология богата статьями о методологии перевода с восточных языков. Среди них выделяются немногочисленные статьи ассириологов В. К. Шилейко, И. М. Дьяконова и В. К. Афанасьевой. В них подробно излагается реконструкция метрики аккадского стиха, даются рекомендации по передаче на русский язык основных особенностей шумерской и аккадской поэтики, к числу которых относятся повторы, разные виды параллелизмов, амебейная композиция, внутренняя рифма (Ассиро-вавилонский эпос 2007 (1919): 353–358; Diakonoff 1961: 134–143; Afanas'eva 1979: 38–56; 1981: 5–30). Однако до сих пор не было работ, в которых перевод с языков, записанных клинописью, изучался бы в культурологическом аспекте. Ведь современный ассириолог-переводчик не должен навязывать древнему тексту представления своей эпохи или собственной культуры, что так легко выходит у специалистов другого профиля при переводе христианских или современных европейских текстов. Погружаясь в клинописный текст, мы должны самым пристальным образом вчитываться в его смыслы, а не только в реалии. Это поможет нам избежать нескольких видов ошибок. Во-первых, это случаи, когда исследователь переводит шумерский или аккадский термин словом из другой эпохи. Во-вторых, это перевод древнего выражения идеологемой недавнего времени, что вызывает у читателя неизбежную смеховую реакцию. В-третьих, это избрание такого варианта перевода, который согласуется с системой ценностей, принятой в культуре переводчика, но совершенно невозможен для культуры подлинника. В-четвертых, это перевод древнего слова, имеющий окраску отношения людей совсем другой эпохи к объекту, обозначенному данным словом. Рассмотрим некоторые типичные случаи анахроничных слов и смыслов¹.

¹ Проблема анахронизмов в переводах античных авторов в настоящее время отражена в ряде научных статей. Например, В. М. Смирин, анализируя переводы с греческого и латыни в советских изданиях 1918–1933 гг., приводит две характерные переводческие позиции.

Случай 1. «Книгочеты» и «Распяты»

Основатель российской ассириологической школы В. К. Шилейко был выдающимся переводчиком клинописных литературных текстов на русский язык, замечательным историком Древнего Востока, и очень редко допускал подобные случаи. Но в корпусе его переводов можно найти два анахронизма. При переводе начальных строк первой таблицы аккадского эпоса о Гильгамеше Шилейко пишет, что Гильгамеш изведает «[глубину] премудрости всех [книгочетов]» (Ассиро-вавилонский эпос 2007 (1919): 355). Этот фрагмент является реконструкцией,

Первую из них высказал Адриан Пиотровский: «Софокл и Аристофан не могут иметь “исторической” ценности, они или совершенно мертвы, или живы, как современники наши, оспариваемые, почитаемые, поносимые» (Piotrovskij 1923, 10). Другую позицию занял Б. И. Ярхо. Смирин пишет: «О задачах переводчика автор предисловия к “Сатирикону” — Б. И. Ярхо — говорит очень много. Перевод должен заменить оригинал для непрерывно расширяющегося (с отменой классического образования) круга читателей (стр. 12). Отсюда и цель перевода — заставить читателя воспринимать текст хотя бы приблизительно так, как воспринимает его наш современник, хорошо знакомый с латинским языком и литературой» (стр. 13). Это не значит, что перевод рассматривается как нечто прикладное, служебное. Напротив. «При такой трактовке текст перевода должен производить впечатление чего-то иностранного; понятного, но нового и необычного, и, таким образом, выполнять единственное, по нашему мнению, художественное назначение всякого перевода: обогатить новыми формами литературу того языка, на который произведение переводится» (Smigin 1967). Если Пиотровский приближает оригинал к эпохе читателя, то Ярхо хочет приблизить современную литературу к древнему образцу, дабы обогатить ее с формальной стороны. Однако нечто совершенно иное начинает требоваться с 1960-х годов, когда появляется филология, отдаляющая текст от читателя ровно на ту дистанцию, которая исторически отделяет время перевода от времени написания оригинала. Это иное — смыслы культуры, связанные с религией и мировоззрением древности, которые нужно бережно сохранить при переводе. Это требование касается текстов Древнего Востока даже в большей степени, чем античных, потому что вавилонские или египетские тексты написаны задолго до «осевого времени» и авраамических религий. Дело именно в том, что древние авторы это не наши современники и мы ничего не собираемся у них заимствовать для собственных литературных сочинений. Для нас теперь привлекательно то, *что* и *как* они думали о мире.

полный состав знаков пролога не был известен в 1919 г. Поэтому мы не приводим подлинник. Но, разумеется, в культуре древней Месопотамии не могло быть слова «книгочеты», поскольку там не было папирусной или бумажной книги, а в языках древней Месопотамии отсутствует глагол «читать»². Табличку можно было или «видеть» (*amāru*), или «слышать» (*šemû*; *šušmû* «дать прослушать»), или «озвучивать» (*šitassû*), но в любом случае написанное на глине нельзя назвать книгой (Charpin 2009: 40, 55–56). Шумерские слова *dub-sar* «писец на глиняной табличке» и производное аккадское *ṭupšarru* не встречаются в значении «книжник»³.

Еще один случай анахронизма, на сей раз более сложный. В переводе старовавилонской молитвы к ночным богам читаем (Schileico 1924: 144):

Великие боги ночные,
Пламенный Гибиль, могучий Ирра,
Лук и Ярмо, Распятье⁴, Дракон,
Колесница, Коза, Овен и Змея, —
Ныне восходят.

² Ни в шумерском, ни в аккадском эпосе Гильгамеш не связан с письмом, чтением и табличками. В Прологе сказано, что он оставляет рассказ о своих трудах (конечно, продиктованный писцу) на закладной стеле (I 8), а в VII части аккадского эпоса упомянута дева-писец Подземного мира Белет-цери (VII 203). Все ровно наоборот: это не Гильгамеш набрался мудрости из табличек, а писцы будущего наберутся мудрости, читая рассказ о его странствиях.

³ Словарь приводит силлабарные соответствия, среди которых шумерские слова, обозначающие врача (*a-zu*), учетчика (^{um-bi-sag}ŠID), а также соответствия из двуязычных текстов, где есть аккадские варианты *tu-du-u₂* «знаток, эксперт» и *ṭupšar Enūma Anu Ellil* «астролог» (CAD T: 152–153). М.А. Дандамаев пишет, что термин *se-pi-ru*, связанный с араб. и древнеевр. *sefer* «свиток, книга», встречается в клинописи только начиная с Нововавилонского периода и помечается как «писец на коже» (Dandamaev 1983: 11). Значит, «книжники» Месопотамии в точном смысле этого слова появляются только с Нововавилонского периода.

⁴ Есть также вариант перевода «Ужас», встреченный мною в машинописи «Ассиро-вавилонского эпоса» (Ассиро-вавилонский эпос 2007: 154). Переводчик явно не знал, что делать с названием созвездия, отсюда такие странные варианты.

У Шилейко здесь анахронизм «Распятье». В древней Месопотамии не было представлений о распятии бога на кресте, не было и самой казни распятием. Поэтому абсолютно невозможно созвездие с таким смыслом. Во вторичной публикации перевода «Распятье» И. М. Дьяконов своевольно заменил на «Крестовина» (Я открою: 221, 323), хотя можно было обратиться к первоисточнику и убедиться в том, что в тексте упомянуто созвездие Орион, не имевшее отношения к кресту. По-шумерски Орион назывался SIPA.ZI.AN.NA «Праведный Пастырь Неба»⁵. Но в подлиннике стоит аккадское название Ориона *ši-ta-ad-da-ru-um*. Что это значит — неизвестно (Lenzi 2011: 77, прим. 18). В аккадских астрономических и лексических текстах встречаются три варианта данного слова: *šitadarrum*, *šitadallum*, *šidallum*. В двух позднеавилонских текстах есть комментарий к его этимологии: *ŠITA₂.DAR = ša₂ ina kakki maḥṣu* «тот, кто поражен оружием» (CAD Š 3: 128). Однако вполне возможно, что это народная этимология, и прав Ф. Гёссман, считавший, что слово аккадского происхождения и происходит от *šadālum* ‘to be wide’, означая что-то вроде ‘the wide man, the giant’ (Gössmann 1950: no. 348; цит по Reiner, Pingree 1981: 14)⁶. Но в

⁵ ^dSIPA.ZI.AN.NA ^d*Pap-sukkal suk-kal-lum* ^d60 u An-tu₄ / *ša-lam šu-u₂ lu-bu-uš-tu₄ la-biṣ ziq-nu za-qin ku-ur-ku-ru ša₂-kin / MUD u nam-za-qa ta-mi-iḥ* «Праведный Пастырь Неба — Папсуккаль, сановник Анума и Антум. Образ этот облачен одеянием, носит бороду, наделен (сосудом) куркуру, замок и ключ держит» (MLC 1866: II 10–12; Kurtik 2007: 450). В другом тексте это созвездие названо «Ниншубур-Папсуккаль, высший сановник Анума и Иштар» (Astrolabe B: A I 38–39, 45–47; Kurtik 2007: 446). Ниншубур (аккад. Папсуккаль) сопровождает Инанну в Подземный мир и выручает ее из плена смерти через три дня после умерщвления богиней Эрешкигаль (ETCSL, Inana’s descent to the nether world: 28, 69).

⁶ Перевод «Распятье» может быть отчасти объяснен. Еврейская энциклопедия указывает на интерпретацию созвездия Орион как прикованного к небу великана Нимрода: «Орион (Ὠρίων) — согласно Септуагинте, соответствует библейскому לִימָב (Исайя 13, 10; Иов 38, 31; в Иов 9, 9 Септ., однако, переводит Ἐσπερος). Таргум и Пешитта толкуют это слово ‘гигант’, ‘великан’, а армянский перевод придает этому названию созвездия имя родоначальника армян Naik. Упоминаемые в Иов 38, 31, ‘узы кесила’ (תּוֹרְשׁוּם זֵימָב), по мнению некоторых ученых, намекают на распространенное в древности представление об О. как о великане, прикованном к небу; у евреев он мог получить

любом случае это не крест и тем более не распятие. Что же касается креста, то в шумерском языке его писали знаком VAR, изображавшим крест, а в аккадском языке эквивалентом был глагол *šalāpu* ‘to cross out, cancel, to distort, to pervert’ (CAD S: 71). От этого глагола происходит слово *šilbu* ‘crosswise arrangement of bandages or wood’ (там же: 187). От этого же корня пошли и позднейшие семитские обозначения креста, на котором был распят Иисус Христос: араб. *šalīb*, евр. *šēlāḇ*. Эти слова не имеют отношения к созвездию Орион.

Случай 2. «Всегда готов!»

Многие шумерские школьные диалоги начинаются одинаково: *dumu-e₂-dub-ba u₄-ul-la*. Буквально: «сын дома табличек древние дни». Раньше эту первую строчку переводили так: «Школьник прошлых лет». Но дальше следовал вопрос, например: «Куда ты идешь?» Было понятно, что это вопрос после предыдущего ответа. Тогда при буквальном переводе *u₄-ul-la* нет логической связи с первым и последним фрагментами строки. «Школьник прошлых лет, куда ты идешь?»⁷ — нонсенс. Можно представить, что слово «сын дома табличек» тоже обращение. Но что же такое *u₄-ul-la* ‘древние дни’? В чем заключен ответ школьника на обращение? Для этого нужно знать, что слово *ul* значит ‘удаленный во времени, древний,

название *לִּי*, т. е. безбожный, бестолковый. “Развязывание уз”, о котором говорится в цитированном месте книги Иова, относится, по мнению этих исследователей, к предполагаемому мифом освобождению великана. <...> Византийские церковные писатели приводят мнение персов, что О. — прикованный к небу гигант Нимрод. С этим согласуется то, что сирийские арабы называют О. *gabbârūn* (= *גבבאר* — ‘богатырь’, ср., Быт. 10, 8, 9, где это слово применяется к Нимроду)» (Еврейская энциклопедия 12: 134–135). Вполне возможно, что при переводе слова Шилейко руководствовался именно этой статьей (1913–1916 гг.). Однако в клинописных текстах такая интерпретация отсутствует.

⁷ Вариант В. К. Афанасьевой: «Школьник, куда ты сызмальства ходишь?» (Afanas’eva 1997: 341). Переводчик понимает *u₄-ul-la* как ‘давние дни’ и дословно толкует строку как «куда ты ходишь с давних дней, школьник»? Однако в тексте отсутствует показатель аблатива *-ta* (было бы *ul-li-a-ta*), что мешает принять данный вариант.

изначальный⁸, но его употребление в зависимости от падежей после него охватывает все возможное время: *ul-li-a-ta* ‘издревле’, *ul-li-a-še₃* ‘навек’. Значит, *u₄-ul-la* можно понять как ‘в отдаленные дни’, а если не дословно — ‘всегда’. Если подставить такой перевод в строку, то получим: «Школьник! — Всегда! — Куда ты идешь?». Вот уже что-то получается. Недавно Н. В. Козлова предложила перевод *u₄-ul-la* ‘всегда (готов)!’ (Koslova 2021: 39–51), а еще раньше английские и немецкие коллеги дали вариант, который на обоих языках значит ‘к вашим услугам!’⁹.

И вот тут время поговорить о подводных камнях при русском переводе. Переводя «Всегда готов!», мы неизбежно вызовем у читателя смеховую реакцию, поскольку это контекстная ассоциация с пионерским ответом на призыв «Будь готов!» Шумерские школьники не были юными ленинцами. Переводя «К вашим услугам!», мы погрузимся в разнообразные контексты русской литературы, связанные с дворянским этикетом¹⁰ или с услужливостью дореволюционных приказчиков и лакеев. А шумерский школьник никому услуг не оказывал. Он просто отзывался, когда его окликали.

Можно предложить более простой выход из положения, который почему-то никому не пришел в голову. В шумеро-аккадском силлабарии Nabnitu X 310 есть строчка *[u₄].ul.la = an-nu-um*¹¹. *annum* ‘consent, approval; positive divine answer to a

⁸ *ul, ul-li-, ul-li₂* «(to be) distant (in time); distant time» Akk. *šīātu* (ePSD).

⁹ Автор статьи верно определяет антонимы *u₄-da* ‘сегодня’ и *u₄-ul-la* ‘всегда’ (хотя буквально ‘в отдаленные дни’). Ее перевод первой строки школьных текстов *Eubba A, Eubba C, Dialogue 1*: «— Школьник! — Всегда (готов)! — ...» (Koslova 2021: 45) основан на более ранних «*Immer (zu Diensten)!*» и «*At your service!*», предложенных Х. Беренсом и переводчиком в ETCSL (Koslova 2021: 50, прим. 41).

¹⁰ «Вот нечаянная встреча! Я завтра весь к твоим услугам» (Пушкин. Каменный гость); «Вы можете мне помочь в моих агрономических работах: вы можете дать мне какой-нибудь полезный совет. — Я к вашим услугам, Николай Петрович» (Тургенев. Отцы и дети); «...дом моей матери к вашим услугам, с сыром и вином» (Герцен. Кто виноват?).

¹¹ <http://oracc.museum.upenn.edu/dcclt/nineveh/P365272> стрк. 5: *[u₄].ul.la = an-nu-um* ‘distant days = consent, approval’.

query' (CAD A2: 134) это просто отклик «да!»¹². В «Разговоре господина с рабом» раб отвечает на призыв господина соглашаться с ним: *arad mitanguranni / annu bēlī annu* «Раб, соглашайся со мной! — Да, господин мой, да!» (BWL: 144, стрк. 1-2)¹³. В этом «да!» есть и «слушаюсь», и «готов к услугам», но это лишь внутренние намерения. По факту же это просто согласие на коммуникацию с готовностью отозваться. Поэтому первую строчку шумерских школьных диалогов корректнее всего перевести:

«— Школьник! — Да! — Куда ты идешь?»

«Школьник! — Да! — Иди сюда!»

«Школьник! — Да! — Иди сюда, давай сразимся!»

При этом надо помнить, что буквально по-шумерски школьник отвечает «всегда!» Однако никто не захочет споткнуться о подводный камень И. Ильфа и Е. Петрова, в первом романе которых есть неповторимый диалог Бендера и Полесова: «— Ваше политическое кредо? — Всегда!»¹⁴.

Какой вывод можно сделать из этого любопытного казуса? Переводчик древних текстов занимается очень сложным делом. Потому что он переводит не только с языка на язык, но и с другой культуры на свою, стараясь избежать попадания в стилистически чуждые пласты своей культуры. Нельзя делать из шумерского школьника ни пионера-ленинца, ни русского человека дореволюционной эпохи, ни «слесаря-интеллигента» 1920-х годов.

¹² Автор статьи почему-то обошла вниманием CAD A2, 134, где есть [x.jul.la = *an-nu-um*, хотя заметила несколько небитых ссылок на ul.la a.ga.zu = *i-na an-ni-im tas-li-tu* «в согласии и молитве».

¹³ Перевод В. Дж. Лэмберта: «Slave, listen to me! — Here I am, sir, here I am!» (BWL: 145). В. А. Якобсону удалось максимально точно перевести стрк. 2 «Да, господин мой, да!» (Я открою: 204).

¹⁴ «— Ваше политическое кредо? — Всегда! — восторженно ответил Полесов. — Вы, надеюсь, кирилловец? — Так точно. — Полесов вытянулся в струну. — Россия вас не забудет! — рывкнул Остап».

Случай 3. «Какая же мудрость без расчета?»

В сказке А. де Сент-Экзюпери «Маленький принц» говорится:
« — Прощай, — сказал Лис. — Вот мой секрет, он очень прост: зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь».

Среди шумерских пословиц я недавно встретил похожее высказывание:

ša₃ niĝ₂-kas₇ nu-zu /ša₃ igi\-ĝal₂-tuku (ETCSL 4.46.15)

Дословно: «Сердце расчета не знает, сердце зрением обладает». igi-ĝal₂ ‘наличие глаз’ в значении глагола имеет аккадский эквивалент *daĝālu* ‘всматриваться во что-то’. То есть, это можно перевести как ‘зоркость’. «Иметь зоркость» значит быть мудрецом¹⁵. Следовательно: «сердце расчета не знает — сердце мудро».

Совершенно иначе понимают это предложение переводчики базы данных ETCSL, которые, в свою очередь, опираются на перевод Б. Альстера: «A heart which does not know accounting — is that a wise heart?»¹⁶ В шумерском языке нет конструкций с «разве, ли», поэтому вопросительное предложение, не содержащее вопросительных слов, будет выглядеть как повествовательное. Б. Альстер думал, что автор пословицы сомневается, можно ли считать мудрым сердцем то, которое лишено расчета. Однако такой перевод, вероятно, характеризует принадлежность переводчика к определенной культуре, в которой трезвый расчет предпочитается сердечной мудрости. И скорее всего, это протестантская культура, к которой принадлежал автор перевода. Существительное igi-ĝal₂ ‘наличие глаз’ употребляется в отношении знаний, полученных из наблюдения, т. е. чисто зрительного знания, «узрения». Шумеры хотели сказать, что сердцу не нужно расчета, потому что оно видит все непосредственно. Подтверждением именно такого понимания пословицы

¹⁵У этого слова нет аккадского эквивалента, и на его значение указывают только контексты: /ĝeštug₂ daĝal\ igi-ĝal₂-tuku-ĝu₁₀-še₃ /X [an] /lugal\-e šu-ĝu₁₀-še₃ ba-an-šum₂ «По причине моего обширного разума (и) мудрости царь Ан [X] мне даровал» (ETCSL, Urnamma C, 60-61); nun^dLi-pi₂-it-eš₄-tar₂ dumu^dEn-lil₂-la₂ sipa igi-ĝal₂-tuku «владыка Липит-Иштар, сын Энлиля, мудрый пастырь» (ETCSL, Lipit-Eštar B, 10); usu igi-ĝal₂-tuku nu-mu-e-da-sa₂ «сила не сравняется с мудростью».

¹⁶ <https://etcsl.orinst.ox.ac.uk/proverbs/t.6.1.04.html>

является словосочетание $\check{s}a_3$ -zalag ‘сияющее сердце’, обозначающее то, что по-аккадски называется *hissat libbi* ‘сердечное понимание’. Словарь правильно раскрывает его как ‘intuitive understanding, acting upon a novel idea’ (CAD H: 202). Сердечное понимание позволяет вылепить статую по новому образцу, узнать знаки судьбы, таящиеся в желчных протоках печени ягненка¹⁷, по вдохновению воссоздать старый храм. Конечно, Сент-Экзюпери не читал шумерских табличек с пословицами. Но смысл высказывания его Лиса весьма близок к тому, что думали шумеры. Прав был Гераклит: «здравый смысл у всех общий».

Случай 4. «Блудилища»

При переводе шумерского текста об Инанне и Энки В. К. Афанасьева неожиданно вносит в древний политеистический текст элемент осуждения ассиро-вавилонских язычников иудеями. Перечисляя священные категории ME, увезенные богиней Инанной из дома своего отца Энки, переводчик пишет:

«Блудодействие священное, Беготня суетливая — где они?»
 «Громогласие, Злоязычие, Улещивание,
 Любовнослужение, Ночлежища культовые — где они?»
 «Блудилища прихрамовые, блудодействие жреческое небесное,
 Струн громкогласие, голосов благозвучие, старчество — где они?»
 (Afanas'eva 1997: 53)

И в другом месте:

«Ночлежища культовые ты привезла! Блудилища прихрамовые ты привезла!»

(Afanas'eva 1997: 59).

Слова для описания святилищ взяты из Синодального перевода Ветхого Завета, где читаем:

«и разрушил дома блудилищные, которые были при храме Господнем, где женщины ткали одежды для Астарты» (4Цар, 23:7); «И построила ты себе жилище блудническое и публично выставляла себя на всякой площади. И в начале всякой улицы построила блудилища твои, и растлила красоту твою, и раскла-

¹⁷ $\check{s}a_3$ zalag ni₂- $\hat{g}a_2$ -me-en igi- $\hat{g}u_{10}$ -ta i₃-du-un / lugal-me-en $\check{s}a_3$ udu 1-a-kam / a₂ a \hat{g}_2 - $\hat{g}a_2$ ni₃ ki- $\check{s}ar_2$ -ra-ka igi mu-na-ni-du₈ «Я обладаю превосходной интуицией (букв. «сияющим сердцем» — В. Е.), вижу (все непосредственно) своими глазами. По внутренностям (только) одной овцы я, царь, могу предсказать все и везде» (ETCSL, Shulgi B: 147–149).

дывала голени твои для всякого проходящего и умножила блудодеяние твое. И блудила ты с сыновьями Египта, соседями твоими, которые имеют большую плоть, и многократно блудила, чтобы прогневать Меня» (Иез. 16: 24).

Отношение иудейской традиции к языческим святилищам хорошо известно. Однако контекст шумерского литературного произведения совершенно иной. Речь идет о чрезвычайно ценных предметах и качествах. Не только нельзя подвергать их осуждению, но нельзя и усомниться в них как в абсолютных символах жизни. Вот что на самом деле сказано в шумерском подлиннике:

nam-kar-kid¹⁸ nam-hub₂-dar¹⁹ me-a /... / nam-eme-di nam-eme-sig
nam-še-er-ka-an X-a amalū eš₂-dam ku₃ me-a / ... /nu-gig an-na ġiš-
gu₃-di nam-nar nam-ab-ba me-a

«Городская проституция, шатание (?) — где они? Правдивый язык, лживый язык, украшение, храмовая проституция, священный дом свиданий²⁰ — где они? /.../ (Сан) Небесной Иеродулы²¹, гомогласные звуки, музыка, старчество — где они?» (ETCSL, Inanna and Enki, 29, 31, 33; те же слова повторяются в стрк. 39–52 с последующим ba-e-de₆ ‘(в Урук) ты привезла’).

В данном контексте речь идет о любовных отношениях как об атрибутах культа богини Инанны в Уруке. Городская и храмовая проституция, равно как и сопровождающие любовь сладостные песни, являются безусловными ценностями для городского общества в эпоху бронзы. И применять к ним взя-

¹⁸ Kar-kid; ^geme₂kar-kid₃; kar-kid₃; ^geme₂kar-kid₃ ^{kid}; ^geme₂kar-^{kid}kid₃; ^geme₂kar-kid; ^geme₂karkid_x(|SAL.UŠ|)^{kar-kid}₃; karkid_x(|SAL.UŠ|) ‘prostitute’ Akk. *harīmtu* ‘(городская) проститутка’ (ePSD). Синонимом этого слова является *šamḫatum* (CAD H: 101).

¹⁹ Перевод условен, поскольку известен только глагол hub₂-sar = *lasāmu* ‘бежать’.

²⁰ eš₂-dam; e₂-eš₂-dam; ^eešdam = *aštammu* словари стыдливо переводят как ‘tavern’ (ePSD), ‘tavern, hostel’ (CAD A2, 473), хотя есть силлабарный вариант e₂-ki-aġ₂-ġa₂ ‘дом любви’, который все объясняет (там же). Святость публичного дома — это именно тот исторический факт, который должен окончательно показать положительное отношение шумеро-аккадской культуры к проституции и снять все библейские анахронизмы в характеристике этого явления при переводе древних текстов.

²¹ amalū и nu-gig — синонимы храмовой проститутки высокого уровня, посвященной богине Инанне (CAD A2, 1–2)..

тые из церковнославянских христианских текстов слова «блуд», «блудилище», имеющие отрицательную коннотацию и носящие осудительную окраску, ни в коем случае нельзя. В словаре синонимов русского языка слово «блудилище» помечено как устаревшее и употребляется в двух значениях: 1) публичный дом, место разврата; 2) место или помещение для идолослужения (<https://ru.wiktionary.org/wiki>). Однако обе коннотации для шумерского текста анахроничны. В Шумере проституция была законным и уважаемым делом, поскольку рассматривалась как служение богине или богу (в случае мужской проституции). В Месопотамии не было монотеистов, во всех храмах стояли статуи божеств, и поэтому осуждающий взгляд при упоминании культовых мест невозможен. Слово 'ночлежище' для обозначения постоянного двора также не вполне уместно, поскольку вследствие своей фоники имеет зловещий характер.

И. М. Дьяконов считал, что избежать ошибок вложения инокультурного смысла в древний текст помогает перевод с русского языка на аккадский. Сам он переводил на аккадский отрывки из «Евгения Онегина», и его ученики также практиковали со студентами такие занятия. В качестве полезного примера приведу опыт занятий С. Г. Кошурникова с нашей студенческой группой, когда мы переводили первую строфу стихотворения Пушкина:

Если жизнь тебя обманет,
Не печалься, не сердись!
В день уныния смирись:
День веселья, верь, настанет.
(Пушкин, т. 2: 96)

«Если жизнь тебя обманет»... У Пушкина жизнь подобна живому существу и способна на коварство. Но в Вавилоне жизнь (*balātu*) понималась просто как телесное здоровье, время физического существования человека (CAD В: 46) и в мифологию не входила. Обмануть может только Судьба (*šimtu*), хорошо известная как мифологическое существо, связанное с болезнями (*nam-tar*). Индивидуальная Судьба возможна только при жизни. Значит — «Если при жизни Судьба тебя обманет — тогда...»

«Не печалься, не сердись»... Это только для нас легкие глаголы, а вавилонянин все понимает очень конкретно. Что

такое «не печалься»? Это значит «не жалуйся в тоске (*kūru*)²²». А что такое «сердиться»? У нас это состояние связано с деятельностью сердца, отсюда и этимология. А в Вавилоне основной орган гнева — печень. Нужно сказать «не яри свою печень».

«В день уныния смирись». Слова «уныние» и «смирение» — это категории христианской культуры. Вавилонянин не может понять, что значит смирение. Ему ведомо только склонение, буквальное падение ниц перед божеством или царем. И унывать он не может, а может огорчать печень, впадать в депрессию, страдать меланхолией (*kūru u nissatu*). Стало быть, «в день огорчения склонись».

«День веселья, верь, настанет». Кажется, ну, куда проще! День веселья так и будет «день веселья». Настанет — «приблизится». А вот как сказать «верь»? Никак. Потому что такое представление о вере, которое есть у монотеиста, напрочь отсутствует у политеиста-вавилонянина. В аккадском языке нет слова «вера»²³, есть только *tukultu* «trust, mainstay, object of trust; help, aegis; reliability, trustworthiness» (CAD T: 461), доверять можно только кому-то. Поэтому заменим это непере译имое «верь» на пожелание «пусть».

Из такого пристального анализа культурных категорий в результате родился коллективный перевод:

ina balātika šimatka tubaddika-ma
ina kūri la tanassus martaka aj ezzi
ina ūm namrāšim kitnaš
lū uqarrab ūm ḥidâtîm

(Если) при твоей жизни Судьба твоя обманет тебя - тогда
 В тоске не жалуйся, печень свою не яри,
 В день огорчения склонись,
 Пусть приблизится день веселья.

²² *Kūru* ‘daze, depression, stupor’ (CAD K: 570).

²³ О терминах «вера» и «религия» в клинописных языках древней Месопотамии теперь см.: Emelianov 2023.

Список сокращений

- Еврейская энциклопедия: Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. СПб.: 1913–1916
- BWL: Lambert W.G. *Babylonian Wisdom Literature*. Winona Lake: Eisenbrauns, 1996
- CAD: *Chicago Assyrian Dictionary*. 1956–2010
- ePSD: *Pennsylvania Sumerian Dictionary* (electronic version)
- ETCSL: *The Electronic Text Corpus of Sumerian Literature*
- MLC: *Morgan Library Collection*, siglum of the Yale Babylonian Collection, New Haven

Литература

- Assiro-avilonskij epos 2007: [Assyro-Babylonian epic. Translations from Sumerian and Akkadian by V. K. Shileiko]. SPb.: Nauka (Literaturnye pamjatniki).
- Ассиро-авилонский эпос 2007: *Ассиро-авилонский эпос. Переводы с шумерского и аккадского языков В. К. Шилейко*. СПб.: Наука (Литературные памятники).
- Afanas'eva, V. K. 1979: [On translations of Sumerian poetry]. In: *Peredneaziatskij sbornik* 3. 38–56.
- Афанасьева, В. К. 1979: О переводах шумерской поэзии. *Переднеазиатский сборник* 3. 38–56.
- Afanas'eva, V. K. 1981: [Preface]. In: *Ya otkroyu tebe sokrovennoe slovo... Literatura Vavilonii i Assirii*. М.: Hudozhestvennaya literatura. 5–30.
- Афанасьева, В. К. 1981: Предисловие. *Я открою тебе сокровенное слово... Литература Вавилонии и Ассирии*. М.: Художественная литература. 5–30.
- Afanas'eva, V. K. 1997: [From the very beginning. Anthology of Sumerian poetry translated by V. K. Afanasyeva]. SPb.: Peterburgskoe vostokovedenie.
- Афанасьева, В. К. 1997: *От начала начал. Антология шумерской поэзии в переводах В. К. Афанасьевой*. СПб.: Петербургское востоковедение.
- Charpin, D. 2009: [Reading and Wrihting in Babylonia]. М.: RGGU.
- Шарпен Д. 2009: *Чтение и письмо в Вавилонии*. М.: РГГУ.
- Dandamaev, M. A. 1983: [Babylonian Scribes]. М.: Nauka.
- Дандамаев, М. А. 1983: *Вавилонские писцы*. М.: Наука.
- Diakonoff, I. M. 1961: [The Epic of Gilgamesh]. М.: Nauka (Literaturnye pamjatniki).
- Дьяконов, И. М. 1961: *Эпос о Гильгамеше*. М.: Наука (Литературные памятники).
- Egunov 2023: *Andrej Nikolaevich Egunov: rukopisnoe nasledie (uchenyj i perevodchik v intellektual'noj istorii Rossii)* [*Andrej Nikolaevich Egunov: manuscript heritage (scholar and translator in the*

- intellectual history of Russia*)] / Pod red. R. V. Svetlova. Kaliningrad: Izd-vo BFU im. I. Kanta, 2023.
- Егунов, А. Н. 2023: *Андрей Николаевич Егунов: рукописное наследие (ученый и переводчик в интеллектуальной истории России)* / Под ред. Р. В. Светлова. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2023.
- Emelianov, V. V. 2023: [Sumerian instructive text «Counsels of Ur-Ninurta»]. In: *Peterburgskoe vostokovedenie. Al'manah. Festschrift v chest' M. E. Kravcovoj*. SPb.: Peterburgskoe vostokovedenie. 213–221.
- Емельянов, В. В. 2023: Шумерский поучительный текст «Советы Ур-Нинурты». *Петербургское востоковедение. Альманах. Festschrift в честь М. Е. Кравцовой*. СПб.: Петербургское востоковедение, 213–221.
- Kurtik, G. E. 2007: [Starry sky of Ancient Mesopotamia: Sumerian-Akkadian names of constellations and other luminaries]. SPb.: Aletejya, 2007.
- Куртик, Г. Е. 2007: *Звездное небо Древней Месопотамии: шумеро-аккадские названия созвездий и других светил*. СПб.: Алетейя, 2007.
- Koslova, N. V. 2021: [«Schoolboy, where have you been going since you were a child?» or «Ever at Your Service!». On the Initial Lines of Several Edubba'a-Compositions]. In: *Ermitazhnye chteniya pamyati V. G. Lukonina 2013–2017*. SPb.: Ermitazh. 39–51.
- Козлова, Н. В. 2021: «Школьник, куда ты сызмальства ходишь?» или «Всегда готов!» По поводу начальных строк некоторых текстов эдубы. *Эрмитажные чтения памяти В. Г. Лукониной 2013–2017*. СПб.: Эрмитаж. 39–51.
- Piotrovskij A. 1923: *Aristofan, Aharnyane, per., vst. ocherk i prim. Adr. Piotrovskogo, rezhisserskie ukazaniya S. Radlova*. Pg.: «Petropolis» («Teatr. Pamyatniki mirovogo repertuara», vyp. tretij).
- Пиотровский А. 1923: *Аристофан, Ахарняне, пер., вст. очерк и прим. Адр. Пиотровского, режиссерские указания С. Радлова*. Пг.: «Petropolis» («Театр. Памятники мирового репертуара», вып. третий).
- Pushkin, A. S. 1959: [Collected works in 10 volumes. Volume 2. Poems. 1823–1836]. M.: Goslitizdat.
- Пушкин, А. С. 1959: *Собрание сочинений в десяти томах. Т. 2. Стихотворения 1823–1836 г.* М.: Гослитиздат.
- Smirin, V. M. 1967: [Translations of literary monuments of antiquity in Soviet publications 1918–1933]. In: *Vestnik drevnej istorii*. No. 4. 137–157.
- Смирин, В. М. 1967: Переводы литературных памятников античности в советских изданиях 1918–1933 гг. *Вестник древней истории*. No. 4. 137–157.

- Schileico, W. G. 1924: [Tablet with a prayer to the night gods in the Likhachev collection]. In: *Izvestiya Rossijskoj Akademii Istorii Material'noj Kul'tury*, t. III. 144–52.
- Шилейко, В. К. 1924: Таблетка с молитвой ночным богам в собрании Лихачёва. *Известия Российской Академии Истории Материальной Культуры*, т. III. 144–152.
- Ya otkroyu... 1981: [I will reveal to you a secret word... Literature of Babylonia and Assyria]. М.: Hudozhestvennaya literatura.
- Я открою... 1981: *Я открою тебе сокровенное слово... Литература Вавилонии и Ассирии*. М.: Художественная литература.
- Gössmann, H. 1950: *Planetarium Babylonicum. ŠL IV/2*. Rome: Pontifical Biblical Institute.
- Lenzi, A. 2011: *Reading Akkadian Prayers and Hymns. An Introduction*. Atlanta.: Society of Biblical Literature.
- Reiner, E., Pingree D. 1981: *Babylonian Planetary Omens 2: Enūma Anu Enlil, Tablets 50–51*. Bibliotheca Mesopotamica 2.2. Malibu: Undena.